

Энн едва могла спать в самолете возвращаясь обратно в Америку, после года учебы в Европе. Это был ее первый раз, находиться так долго и далеко от семьи и много чего изменилось.

Ее 19-ти летняя сестра Лея стала намного взрослее, что было видно по фотографиях, которые ей присылали. Она была все такой же миниатюрной, невинной на вид, с коричневыми волосами и голубыми глазами. Но теперь она одевалась и выглядела более взросло. Ее наряды стали более откровенными. Манера одевания сестры очень беспокоила Энн, но она решила что это ее жизнь. Большинство девушек сами потом все осознают, просто нужно время.

Но из-за чего Энн особенно нервничала, это от первой встречи в ее новой мачехой Мередит. Энн не знала, как так все получилось, так как она была полной противоположностью отца. А еще и быстрый брак сделал все намного подозрительней.

Ее отец был довольно консервативным мужчиной 40-ка с лишним лет, с успешной карьерой в области финансов. А Мередит наоборот, была ошеломляющей фитнес-моделью и личным тренером, которой только перевалило за 30-ть. Она была восхитительна, с золото-коричневым загаром и идеально подтянутым телом. У нее была заразительная улыбка, которая показывала насколько она любила тусовки, да и вид у нее был тусовщицы.

Энн задумывалась, что у них с отцом было общего. Возможно она повелась на его деньги? Это было очевидное предположение. Но Энн совсем не предполагала, что то что обнаружит перевернет ее мир с ног на голову. Что-то шокирует ее до глубины души. И в конце, послужит для полного изменения ее личности.

Несколько дней спустя был их первое официальное времяпровождение вместе, как мачехи и падчерицы. Мередит все организовала; день спа-процедур, магазинов и ресторанов высокой кухни.

А Энн пыталась держать свое сердце открытым. Она пообещала отцу это сделать. Все это было частью того, чтоб стать счастливой семьей. Удивительно, но Энн сочла эту женщину остроумной, забавной и интересной. Не тупая фитнес телка, которую она ожидала увидеть. Узнав друг друга получше, Энн почувствовала укол сожаления, что так плохо думала о новой мачехе.

Когда они обедали после покупок, они смеялись потягивая вино. Как оказалось, у них было много общего. Увеличивающаяся радость Энн с ней просто не заканчивалось. Такое может быть? Идеальная семья о которой она всегда мечтала? Именно то, что отец отчаянно хотел все эти трудные годы.

— Так рада, что мы наконец сами и можем узнать получше друг друга, — сказала Мередит после того, как они закончили есть.

— Я также этому рада, — честно согласилась Энн.

— Слушай, давай будем честными, — прямо сказала Мередит, — в напу первую встречу, я сразу заметила, что ты меня недолюбливаешь. У меня был отчим, так что поверь, я очень тебя понимаю. Вот почему у нас так много общего и кто знает, может мы с тобой станем такими же близкими, как я с твоей сестрой.

— Это было так заметно? — игриво ответила Энн.

Мерedit шутливо кивнула.

— Угу.

— Ты права, я была своего рода сука, когда мы впервые встретились. Ну то есть, ты и мой намного старше отец... он отличный парень, но честно, разница в возрасте как по мне очень заметна чтоб сквозь пальцы смотреть на ваши отношения и думаю из-за этого я сделала много неправильных выводов.

— Типу, что я с твоим отцом из-за денег? — улыбнулась Мерedit.

От этого Энн покраснела.

— Что-то подобное, но увидев тебя и папу вместе, мое отношение сразу поменялось. Плюс Лея только положительно о тебе говорит; а она моя лучшая подруга и я доверяю ей больше всех.

— Нуу, хватит поминать старое. Давай поговорим о тебе. Ты с кем-то встречаешься? Видела каких-то милых парней в Европе? Наверное у тебя есть много сочных историй об этом.

— Наверное.

Мерedit подняло бровь.

— Ты мне доверяешь?

— Ладно, — сказала Энн после драматической паузы, — у меня было несколько парней. И тут и там. Но ни с кем ничего не вышло. Ты ж знаешь какие молодые парни, особенно европейцы. Хотя это нормально. Я больше сосредоточилась на учебе и получения опыта жизни за границей.

— Действительно? На самом деле я в шоке. Посмотри на себя: ты молодая, великолепная, твое тело такое подтянутое и стройное, за которое б многие модели убили. Удивлена, что ты не использовала такое большое преимущество.

— Ты сейчас говоришь прям как мои друзья, — пошутила Энн, — а если серьезно, мама очень правильно меня воспитала. Она хотела, чтоб я была девственницей до свадьбы, чего конечно не случилось и я всегда чувствую за это вину. Но когда она умерла, я решила воздержаться от секса, пока не наступит этот день. Она б этого точно хотела.

Ее большой секрет был раскрыт. Получилось намного проще, чем она ожидала. В отличии от друзей и одноклассников, Мерedit выглядела так, будто хорошо это восприняла. Энн глубоко это оценила.

— Уважаю твой выбор. Но просто любопытно, из сколькими парнями ты переспала? Мне реально интересно. Обещаю, что никому не расскажу, — сказала Мерedit слегка развратным тоном.

— Я даже не...

— Ох да ну, ты так много о мне знаешь, а я о тебе почти ничего. Это будет наш маленький секрет.

Энн заколебалась, но ответила.

— Четыре, четыре парня.

— Только четыре? А ты точно хорошая девочка, впрочем как и говорил отец. Откровенно говоря я впечатлена. В твоём возрасте я отличалась намного сильнее.

— А можно спросить, сколько у тебя было мужчин? — спросила застенчиво Энн, чувствуя желание продолжить их «девичий разговор».

— Мужчин? 40 или 50.

— Ох... — ответила Энн, прикрывая рот рукой.

Такое количество очень ее удивило. Тем более, что Мередит так спокойно в этом призналась. Может это намек, что Мередит всегда такая открытая? Энн задумалась. Более важно, знает ли об этом отец? Она задумалась, знает ли отец на ком женился? Но затем снова напомнила себе, что это решение отца и никого больше.

— Все в порядке. Я знаю, что у меня было... интересное прошлое, мягко говоря. Но с тех пор я сильно изменилась, особенно когда встретила твоего отца. У меня есть все, что нужно, и прямо дома. Кстати, мы уже поели, так что нужно идти, у нас впереди еще много покупок.

Игривость и беспечность между ними витала в воздухе, но теперь там было также что-то другое. Двери к сексуальным дискуссиям и личным секретам были открыты. И по выражению лица Мередит можно было сказать, что это только начало.

После длительного приключения в торговом центре, две женщины отправились домой, где были сами по себе. Леа была на летней работе, а папа все еще на своей.

Они сняли обувь, поблагодарили одна другую за прекрасный день и направились вверх в свои спальни. Но у мачехи были другие идеи на оставшуюся часть дня.

— Что скажешь, если мы вместе примерим нашу новую одежду? — спросила Мередит, пока она стояла в коридоре на втором этаже, — давно с подругой не мерила платья. Будет весело.

— Ну не знаю, я немного устала, — неохотно сказала Энн.

Мередит подняла брови.

— А я думала мы хорошо провели время? Мы ж первый раз так одни и я даже перекроила свое время, чтоб мы могли вместе потусоваться. Так что бери свои вещи и будем их мерить.

— Ладно, уговорила.

Они пошли в спальню, которую Мередит держала красивой и аккуратной. Атмосфера была почти как в отеле; все аккуратно, чисто и стильно.

Энн положила свои сумки на пол возле кровати. Она заглянула внутрь и начала вытягивать платья и брюки, которые купила и слышала как Мередит сзади делает то же самое.

Но когда она обернулась, Мередит стояла топлесс, с выставленной обнаженной грудью. Это был шок, что женщина которую она выдела всего несколько раз была такой открытой к наготу. Мало того, это была ее мачеха, коротая раскрыла сиськи, как ни в чем не бывало.

За это короткое время, Энн не могла не восхититься телом мачехи. Ее руки, плечи и мышцы живота было отлично видно, и они были очень привлекательными. Но что привлекло внимание больше всего, это грудь Мередит. Они были совершенно круглыми, ни на миллиметр не опущенными, будто силиконовые, но натуральные и на вид твердые. Ареолы были светло-коричневые и широкие, а соски темно-коричневые и большие. — Что ты делаешь? — спросила Энн, удивлена смелостью мачехи.

Мередит подняла высоко руки, растягиваясь, от чего грудь вытянулась.

— А на что это похоже? Раздеваюсь. Как правило, такое происходит когда люди переодеваются.

— Это понятно, но...

— Надеюсь к наготу ты ставишься не также, как к сексу, — сказала Мередит, прерывая ее на полуслове.

— Нет, просто ты меня застала врасплох, вот и все.

Мередит усмехнулась и сделала пару шагов к падчерице.

— Отлично, значит и ты сможешь спокойно раздеться.

Мачеха медленно двигалась к падчерице. Все ближе и ближе, от чего Энн стало очень неудобно.

— А ты не могла раньше об этом предупредить?

— Ох, не будь такой ханжой.

Две женщины смотрел друг на друга ничего не говоря, когда Мередит взялась снизу за топ Энн и начала его стягивать. Но прежде, чем топ пошел дальше, дверь гаража начала открываться, что положило конец эротическому напряжению в комнате.

— Я лучше пойду, кто-то приехал, — сказала Энн, прежде чем схватить свои вещи и быстро уйти.

Когда она их подняла и уже готова была уйти, она поймала проблеск выражения лица Мередит. Это был понимающий взгляд. Микс усмешек. Будто кто-то знал, что должно произойти намного больше девиантных вещей. И это было только начало.

До конца дня Энн была смущена. Если б она не была уверена, то могла поклясться, что мачеха пытается ее совратить. Не только в своей комнате, где пыталась ее раздеть, но и за обедом, когда так открыто говорила о сексе. Но зачем? Они знали друг друга менее недели и она была замужем пару месяцев за ее отцом. Как бы там ни было, Энн знала, что это не последний раз, когда что-то подобное случилось между ними.

— Проснись, проснись.

Энн проснулась от вида мачехи, которая стоя над ней в обтягивающей спортивной форме. Она посмотрела на часы, было 8 утра.

Мередит положила руку на плечо Энн и сказала:

— Я заметила, как ты вчера любовалась моим телом. Так почему нам вместе не пойти в тренажерный зал внизу и покажу тебе, как держать себя в форме. Это отличный способ начать день. Твой отец уже ушел, а Леа присоединиться ко мне, как обычно, перед тем как уйти на работу. Мы будем только втроем.

— Слишком рано для занятий... — промямлила Энн, пытаясь понять, что от нее хотят.

— Ох, только не нужно. Поверь мне, ты получишь кучу энергии, как только мы начнем. И в остальную часть дня я буду занята. Так что умывайся, переодевайся и встретимся в зале за 15 минут.

Это был как приказ и отказать не было возможности. Мередит вышла из комнаты и Энн вздохнула с облегчением, закрыв немного глаза. Она ненавидела просыпаться рано. По крайней мере Леа там будет, подумала она про себя.

Энн практически волочила ноги вниз по лестнице, одетая в старую пару тренировочных брюк и футболку. Она никогда не была поклонником утренних тренировок. Она предпочитала их позже, когда была свежее и более энергичней. Но Мередит, казалось, не оставила ей выбора и делая максимум усилий она шла в тренажерный зал.

Но к удивлению Энн там было пусто. Прежде чем она успела крикнуть кому-то, она услышала слабый стон. Затем снова, но на этот раз более сильно. Звук доносился с соседней комнаты, где был их горячий душ и дверь была широко открыта. Это не может быть то о чем я думаю, подумала Энн. Или может? Возможно кто-то получает массаж и расслабляется в ванной? Это казался наиболее вероятным сценарием, по крайней мере на который она надеялась.

Но Энн хотела убедиться, и медленно, тихо пошла к соседней комнате. Она очень

нервничала. Ей было страшно от того, что она могла найти. И когда она заглянула в комнату, то получила самый большой шок в своей жизни. Ее ноги и колени ослабли, а в животе закрутило от увиденного.

Она чувствовала, будто ее сейчас кто-то ударил в живот, когда увидела мачеху совершенно голой, сидящей на краю ванны, упираясь спиной об стену с раздвинутыми ногами, а Леа была в воде и лизала ее киску. Энн не видела лицо своей младшей сестры, так как оно было спрятано между бедром Мередит. Но не было никаких сомнений, что это была Леа. Ее длинные коричневые волосы, бледная кожа и тонкое тело нельзя были спутать ни с чем.

Лицо Энн тут же покраснело, пока она смотрела на эту нечестивую связь, чего никогда не должно было произойти. Энн хотелось крикнуть, чтоб все прекратить, но она была слишком потрясена, чтоб даже двигаться, так что продолжала смотреть.

Лицо Леа крепко прижималось к киске, будто она делала это миллион раз. И то, как стонала Мередит было этому доказательство.

И будто из ниоткуда, Мередит повернула голову и увидела, что там стоит Энн и в ужасе смотрит. Энн почувствовала, что хотела убежать, но почему-то мачеха ей улыбнулась. В тот самый момент она поняла, что это не в первый раз происходит между Леей и Мередит и что ее сестра не имела ни малейшего понятия, что она застукала их в таком запрещенном акте.

Все сразу стало ясно. Все обрело смысл. В течении нескольких последних дней, Энн поняла, что мачеха медленно подводила ее к этому моменту; моменту, где Энн узнает правду и весь ее мир рухнет.

Мередит резко оборвала зрительный контакт между ними и перевела свое внимание на Лею. Она взяла девушку за подбородок, показывая чтоб она остановилась и поднялась для поцелуя. Леа все так и сделала, поднялась и страстно поцеловала ее в губы. Энн смотрела, как они целуются, а затем как Мередит начала играть с ее маленькими грудями со светло-розовыми сосками. Леа закрыла глаза и откинула голову, пока Мередит наклонилась и начало облизывать ее молодые розовые соски.

Не желая быть поймана сестрой, Энн повернулась и тихо вышла.

Остальную часть дня Энн не могла перестать думать о том, что видела. Это был шок ее жизни. Окончательное предательство. Она не могла смириться с тем, что ее мачеха использовала Лею в сексуальных целях за спиной отца. Хуже того, она не могла поверить, что младшая сестра могла предать семью, будучи добровольным участником этого.

Во время ужина, Мередит вела себя будто ничего не произошло и даже казалась более игривой, чем обычно, как бы насмехаясь перед Энн и всеми. Энн чувствовала отвращение от того, как нагло себя ведет мачеха, особенно зная, какая это сложная ситуация для Энн. Она была просто не в силах вытерпеть дразнение мачехи, коротая именно этого и хотела.

Энн продолжала чувствовать себя несчастно весь вечер. Она хотела ответы на многие вещи, но ничего не могла поделать, так как нужно было остаться с мачехой наедине. Но все изменилось, когда Мередит постучала в дверь спальни желая поговорить, с обычным взглядом на лице, который граничил с оскорбительным, одетая в красивую длинную ночнушку.

— Я просто хотела узнать все ли нормально, а то ты такая напряжена была во время ужина. Энн старалась изо всех сил сдерживать себя от криков. Она почувствовала, как сжались кулаки, напряглось тело, но она знала, что нужно держать голос тихо, чтоб избежать лишних

ух, когда разговор разогреется.

— Ты просто сука. Мой папа тебе доверяет и любит. Как ты могла такое с ним сделать? Как ты могла сделать такое с Леей? Она моя маленькая сестра.

— Сделать что? Подарить ей удовольствие? — вызывающее спросила Мередит, — Леа была такая наивная, когда я впервые ее встретила. А теперь посмотри на нее: она уверенная, дружелюбная и научилась быть независимой. Я сделала с нее женщину, что намного лучше всего, что ты ей дала за всю жизнь.

Эти слова ужасали. В сердце Энн вкрутили нож. Главным образом потому, что это была правда.

— Ты прекрасно знаешь о чем я, — отстреливалась Энн, — она моя маленькая сестра, а не твоя личная секс рабыня. Если ты не положишь этому конец, то клянусь, я все расскажу папе, включая тот маленький трюк, которым ты пыталась меня раздеть. — И что тогда случится? Твой отец снова станет один и ты думаешь он сможет найти женщину, которая сделает его таким же счастливым как делаю я? Фигушки, и ты это знаешь, иначе уже б ему рассказала. Посмотри правде в глаза, ты здесь больше никто, и твой папа и «лучшая подруга» Леа нуждаются в МНЕ гораздо больше, чем в тебе.

Энн была поражена словами Мередит, и не из-за того какие они были суровые, а потому что в глубине души знала что это правда.

Мередит продолжила.

— Послушай, я хочу чтоб ты знала, что я очень люблю твоего отца и сестру, и я уверена, что у нас есть выход как преодолеть это небольшое недоразумение. Так что сядь и позволь мне сделать наши отношения намного лучше.

Все еще с ранеными чувствами, Энн сделала, как велели, сев на стул перед столом. В глубине души она хотела поверить Мередит. Она хотела верить, что есть какое-то крошечное зерно оправдания этому, и что в конце концов все будет в порядке.

Мередит сделал что-то невообразимой, закинув одну ногу на стол и подтянув ночнушку вверх, открывая свою голую киску. Энн была в оцепенении. Она никогда не видела гениталии женщины так близко. Киска была начисто выбрита, толстые коричневые половые губки свисали и заканчивались довольно большим клитором. Теперь она с первых рук видела, что ее младшая сестра обслуживала раньше днем.

— Видишь, не так уж и плохо, — соблазнительно сказала Мередит, — не нужно ее бояться. Все остальные в этом доме получают мою киску в достаточном количестве, кроме тебя, но надеюсь мы это очень скоро исправим. Ну давай, насладись тем, чем так увлекаются вся твоя семья.

Мередит крепко схватила руками затылок Энн и потянула вперед. Энн почувствовала, что не в силах все прекратить, когда ее губы коснулись киски мачехи. Она не знала, почему у нее нету сил для отпора. Может потому, что у нее уже так давно не было сексуального контакта с другим человеком. Или возможно ее семья имеет какие-то развратные гены, поэтому Мередит так легко смогла утолить свои желания. Но несмотря на причины, Энн оказалась в том же положении, что и ее младшая сестра утром, ее рот был прижат к мокрой киске Мередит.

Энн была девственницей в плане с женщинами, но у нее не было время выяснить, что делать, так что она начала куни, так как нравилось, когда делали ей. Она засосала и провела языком по каждой половой губке. Мало того что Энн предала свои моральные ценности, но по

какой-то странной причине, она очень хотела порадовать мачеху и доставить удовольствие. Она двигала языком так, как любила, когда делали ей, кружа по клитору, засасывая его в рот, а затем задвигала языком в дырочке киски.

Мереди сразу ответила на обретенный энтузиазм, лаская руками волосы Энн и издавая мягкие стоны; достаточно громкие, чтоб их слышала только Энн. И чем больше Мереди отвечала, тем сильнее Энн двигала языком и ртом.

Затем началось необычное ощущение на кончике языка Энн; мышцы киски начали приятно его сжимать. Она первый раз в жизни такое чувствовала, так как была неопытна с женщинами. Но она очень хорошо знала, что последует дальше. Соки хлынули в ее рот и она поняла, что жадно их глотает, высасывая каждую каплю, которая вырывалась из киски для нее.

Когда задача была выполнена, Мереди высокомерно посмотрела на девушку, опустила ногу вниз и поправила ночнушку.

— Хорошая девочка, — сказала Мереди снисходительным тоном, — ты прекрасна в куни, как и твоя сестра. Возможно, когда наберешься опыта, то станешь так же хороша, как она. И если ты не заметила, то там был немножко другой вкус. Просто твой отец всего пару минут назад кончил в меня. Надуюсь ты не была против.

Затем Мереди покровительственно похлопала Энн по голове, прежде, чем выйти из комнаты. Неужели это действительно случилось? Задумалась Энн. Может это все дурной сон, но отличительный вкус во рту говорил об обратном.

Проснувшись утром, Энн почувствовала волны эмоций. Она злилась на себя за то, что мачеха использовала ее в таком сексуально унижительном образе. Ей было стыдно за то, что она сделала и Энн поклялась больше никогда этого не допустить. Затем представила, как будет противостоять Мереди и положит конец этому раз и навсегда.

Но когда надела халат и вышла из ванной после душа, сразу поняла, что все будет не так, как она ожидала, когда увидела как Мереди сидит на стуле в ее комнате.

— Какого черта ты хочешь? — спросила Энн, голосом наполненным гневом.

— Расслабься, я просто хотела увидеть, как ты себя чувствуешь после прошлой ночи, — ответила Мереди своим обычным спокойным тоном, — мне показалось, что тебе сначала понравилось, но потом ты немного расстроилась, когда узнала что пробовала сперму отца.

— Ты больна, ты знаешь это? Ты... ты хоть любишь моего отца? Или просто пытаешься разрушить нашу жизнь и забрать все деньги? Ты чертова ебанная сука.

Мереди усмехнулась.

— Конечно я его люблю. Но просто когда дело доходит до секса я хочу немного большего, чего-то что он не может предоставить. Вот тут помогает твоя сестры, и ты если присоединишься к нам. И не волнуйся, он не будет убитый горем, если ты присоединишься; это все часть нашего маленького общего понимания.

Комментарий ее ошарашил. Глаза Энн слегка расширились, а челюсть приоткрылась. Поняв, как наверное она выглядит, она взяла себя в руки не желая выглядеть слабой перед врагом. Пожалуйста, пусть это будет ложь.

— Извини?

— Ты сейчас выглядишь так рассеяно и честно говоря заслуживаешь знать правду. Но это будет стоить недешево, а значит тебе нужно раздеться и лечь на кровать.

— Я больше не играю в твои игры, — вызывающее сказала Энн, — вчера я сделала ужасную ошибку и это был последний раз, когда я хоть что-то для тебя сделаю.

— Милая, послушай, у меня достаточно опыта, чтоб узнать нравится ли человеку то что он делает и хочет ли он больше. И я знаю, что глубоко внутри ты хочешь большего, просто не можешь принять — пока. И как я говорила, я тебе все расскажу. Полностью. Всю правду. Это же того стоит, как думаешь?

Энн чувствовала себя расколотой от предложения. С одной стороны, она не хотела дать Мередит ничего большего. Но с другой, ей очень нужно было добраться до сути вещей. А это был единственный способ. Мередит не была похожа на такую которая б не сдерживала свое обещание.

Не говоря ни слова, Энн развязала полы халата. секс, но это было более особенно. Это не было небрежно или быстро, как от бывших парней, это было по-другому, это было от женщины, которая знала что делать. Настоящий профессионал поедания киски. Женщина, которая не только имела большой опыт в сексе, но и знала все точки удовольствия. Комната наполнилась прихлебывающими звуками, пока Мередит заботилась об удручающих заброшенных сексуальных потребностях Энн. Безбрачие было повержено. Клитор Энн так напух и налился, что аж болел. Она сжала глаза и зубы, в надежде не показывать Мередит свое удовольствие. Но это было бессмысленно. Энн чувствовала, как мышцы внизу невольно сжимаются, а ноги становятся жесткими. Этого момента она ждала с момента как дала обет хранить себя до свадьбы.

Перед тем как Энн достигла мощной кульминации, Мередит убрала рот и отодвинулась и встала. Часть Энн хотела просить мачеху продолжить дарить ей удовольствие, но она не могла себя заставить пасть так низко.

Но, как оказалось, и не нужно было, смотря как Мередит вытащила что-то из своей сумочки, стоя к ней спиной и начала привязывать между ног. Когда Мередит повернулась обратно, то показала, что одела strapon с невероятно большим членом.

Затем Мередит вставало в положение между ног Энн и ударила членом по бедру, от чего раздался громкий шлепок.

— Впечатляет, правда? — спросила Мередит, покачав бедрами, от чего член начал раскачиваться, — 20 сантиметров, если быть точной. Теперь разворачивайся и вставай раком. Тебе он понравится.

Не говоря ни слова или колебания, Энн развернулась на кровати, чтоб еще раз дать мачехе легкий доступ к своей самой интимной области и получила еще один удар членом, но теперь по попе. Она уже прошла точку унижения. Ее больше не волновало, что ее используют как секс игрушку. Или что этот фаллоимитатор был значительно больше, чем в любого парня ее жизни. Все, что она сейчас хотела, это трахаться.

Мередит быстро выполнила стремление падчерицы, раздвинув ее половые губы и вставив большую игрушку в нее. Энн начала корчиться, когда в тело проник член.

Никогда в жизни Энн не чувствовала себя такой беспомощной, как была сейчас. Сантиметр за сантиметром большой фаллоимитатор медленно растягивал ее вагинальный канал так как никогда раньше. Это было мучительно и приятно одновременно. Боль была сильной, пока 20 см фаллоимитатор входил внутрь ее тела, но конечно, Мередит не заботилась больно ей или нет. У мачехи были свои планы, когда она схватила ее за попу и начала трахать. Это было похоже на пытку. Медленную сексуальную пытку.

Энн сжала простыни, пока ее без пощады трахали. Любой грамм достоинства и самоуважения сейчас исчез. Ее гордость также пропала. Ее клятва воздержания была сломана женщиной, которую она возненавидела за попытку разрушить семью. Некогда гордая и видная молодая женщина исчезла, превратилась на еще один свежий кусок молодой попы подконтрольной Мередит, пока лицо продолжало кривиться от боли и удовольствия.

Затем Мередит наклонилась вперед и прошептала ей на ухо.

— Если б только мама видела тебя сейчас, ей бы так было стыдно. Ты нарушила клятву воздержания, моя голубка, и тебе это нравится, даа? Шлюха.

Эти слова прорезали Энн, как нож, но она не насмелилась остановить свою новую маму — удовольствие было слишком велико. И потеряв счет времени, ее удовольствие достигло точки кипения и Энн начала кричать, что наверное было слышно в каждом уголке дома. Ее спина изогнулась и сжалась, ее руки и ноги сильно напряглись пока она кончала. Большое мокрое пятно осталось на кровати, когда она упала на живот.

И вот сейчас, Энн лежала в проигранном состоянии, тяжело дыша после интенсивного оргазма, который только что пережила. Столько время без секса довели ее до этого. Да еще с Мередит. Боже, почему?

— Ты явно хорошо провела время, — сказала Мередит, одним пальцем проведя по фаллоимитатору собирая соки Энн и засосав его в рот.

— ... да... — хныкала Энн, все еще держа лицо на кровати.

— Я знала, что тебе понравится. И не волнуйся, мы будем делать это намного чаще. Уверенна, что в один прекрасный день ты сможешь принять его в попу, как твоя сестра.

Эти слова вернули Энн обратно к жизни. Она не трахалась просто ради удовольствия. Она согласилась трахнуть, чтоб получить ответы на некоторые вопросы. И она просто умирала за ответами которые ей обещали.

Энн выпрямилась и посмотрела на мачеху.

— Мой отец знает о тебя и Лее, даа? Вот почему ты была такой спокойной, когда я угрожала ему рассказать.

— Умная девочка, — ответила Мередит, — твоя сестра ходила за мной, как маленький щенок, когда я сюда приехала. Часть ее явно запала на меня. А еще она была очень любопытной девушкой. Так что, будучи женщиной которой я есть, я дала ей то чего она хотела. Я позволила ей полизать мою киску и полизала ее. С тех пор, она стала настоящей попрошайкой. Ты знала, что она была девственницей перед тем как я ею занялась?

Было чувство, будто в спину Энн вставили очередной нож предательства. Так или иначе, она знала что это была правда. Это правда, которую нужно принять.

— Да, она хотела воздержаться до брака. Так как же папа узнал?

На лице Мередит образовалась ухмылка.

— Честно? Я рассказала ему в постели, пока мы занимались сексом поздно ночью. Я скакала на нем, а затем наклонилась и прошептала ему на ухо, что маленькая Леа лизала мою киску. Он пытался бороться, но я сильнее чем он. Я заставила его выслушать каждую деталь, пока продолжала скакать. И знает что? Он кончил так сильно, как никогда раньше.

— О Боже.

— Это не самая лучшая часть. Кончив, твой отец чуть не расплакался. Я объяснила ему, что это только к лучшему. Что я научу Лею как быть женщиной и также, как угодить женщине. Самое важное, твой отец знал о моем ненасытном сексуальном аппетите. Он знал, что не

может сам меня удовлетворить. Так что лучше я буду трахать Лею, чем кого-то другого. Так сказать, держать все в доме.

Слезы навернулись на глаза Энн.

— Как ты могла?

— Не вини меня. Твоя семья это любит. На самом деле, в один день я сказала твоему отцу придти раньше домой. Я сказала ему точное время, чтоб он зашел в горячую ванную. И знаешь что он увидел? Он увидел, как его обнаженная дочь вылизывает мою киску. И знаешь как отреагировал? Он был очень потрясен, но просто невероятно возбужден. Леа не имела ни малейшего понятия, что отец за ней смотрит. Позже я пошла в спальню и трахнула его. Оххх, до сих пор не могу забыть этот фантастический секс.

Энн изо всех сил пыталась заговорить.

— А Леа знает? Что папа знает о ней?

— Пока нет конфетка. Пока нет. Но придет время.

Энн легла обратно на кровать.

— Чувствую себя нехорошо. Не могу поверить, что папа обо всем знает и все позволяет. Это так отвратительно.

— Так лучше. И все так и будет продолжаться, так что тебе нужно это принять, — сказала Мередин в утешительной манере, проводя рукой по ее волосам.

— А у меня что выбор есть? Я что-то не вижу, чтоб папа или Леа хотели все прекратить.

— Понимаешь, твой отец очень сильно любит тебя и твою сестру. Вы двое все о чем он только говорит. И я начинаю думать, что он немного ревнует, что мы веселимся с Леей на стороне, так почему б нам не заставить его чувствовать себя лучше, когда он приедет домой позже?

Энн подняла брови.

— Надеюсь, ты не предлагаешь то о чем я подумала?

— Я всего лишь предлагаю свое мнение, — ответила Мередит, — будет ли это так ужасно, если ты ему по крайней мере сделаешь минет? Я видела, как он на тебя смотрит. Он тебя обожает. Так что я не представляю, чтоб он отказался от твоих «услуг». Было б намного лучше, если б он знал, что его жена трахает здесь его дочерей пока он на работе. Думай об этом, как подарок ему. Особенно после того, что тебя целый год не было. Ты должна ему все компенсировать.

Хоть и в таком извращенном смысле, но Мередит имела рацию. Это все вина Энн. Если б она не уехала за границу, ничего б не случилось. Ее сестра осталась такой же невинной девушкой, как была. Отец жил бы нормальной жизнью, не наблюдая, как ее дочь вылизывает киску его новой жены.

Энн глубоко вздохнула.

— Хорошо, я сделаю это. Только потому, что люблю его и хочу, чтоб он был счастливым. Но есть одно условие...

— Какое?

— Перед тем, как он придет домой, ты должна вылизать до оргазма мою киску, — смело сказала Энн, когда Мередит улыбнулась.

— Ох? Это еще почему?

— Ты знаешь почему. Ты разрушила мою жизнь сука. И жизнь моей семьи. Ты мне должна. А это самое малое, что можешь сделать.

Эпилог

Прошло несколько часов и две женщины были в спальне после второго сексуального опыта

за день. Второй раз было более интенсивно и не было больше нежелания и нерешительности. Энн знала, что ей нужно сделать после того когда она разденется, ляжет на кровать и позволит Мередит использовать своей рот, чтоб довести ее до мощного оргазма. И на этот раз у Энн не было никаких проблем вернуть оральную услугу.

Они лежали потные в постели, с тревожным ожиданием возвращение отца Энн. Когда он пришел, его рот упал на пол от вида голых жены и старшей дочери, лежащими вместе в постели. Он был просто ошарашен, как и ожидалось, и продолжал быть, когда Энн встала с кровати и опустилась на колени перед отцом, который все еще был в костюме.

— Энн, пожалуйста... нет... — сказал отец, полностью в состоянии шока.

— Извини папа. За то что уехала. Что позволила этому случиться с Леей. Мне очень жаль. Это моя вина, и мне нужно ее искупить.

С этим словами, Энн расстегнула штаны отца, освобождая член который уже стоял. Увидев затвердевший член, она поняла, что все что говорила Мередит было точной правдой. Отец это все ненавидел, но в тоже время, инцест был его секретным фетишом.

Это был сильный конфликт. Энн испытывала тот же конфликт, держа его твердый член в руке. Просто касаясь его, ее киска стала мокрой. Затем она наклонилась и взяла его в губы. Это был первый член с того времени, когда она дала обет целомудрия. Она ожидала, что ее первый член будет ее мужа, как и должно быть. Но он был собственного отца. Все благодаря Мередит, которая это все спланировала.

Пока Энн сосала член отца, она поняла что Мередит была истинной ценительницей инцеста. Она сделала все, чтоб это произошло. Она конечно не была золотоискателем, но она искала способ разрушить совершенную здоровую американскую семью. И нашла.

Энн почувствовала руки Мередит на ней, которая направляла ее голову, что сосала член отца. Это был невероятно неловкий момент, но она не противилась и смотрела прямо. Она не могла так смотреть на отца. Не в то время когда ему сосала.

— Не останавливайся, — сказала Мередит Энн, — твой отец так сильно этим наслаждается. Он будет вечно тебя любить. Ты теперь его любимая дочь. Не останавливайся дорогая, несмотря ни на что.

Через несколько секунд, Энн поняла почему мачеха несколько раз говорила ей не останавливаться. В дверях раздались шаги. Неужели Лея так скоро пришла домой? Она не ожидала, что сестра вернется. Ее не должно было быть.

Сося с закрытыми глазами, Энн поняла, что Мередит спланировала этот шаг.

— Входи, — сказала Мередит тому, кто был в дверях, — на колени. Прямо здесь. Время наступило. Не бойся.

Энн зажмурилась. Она не могла смотреть. Она продолжала сосать, потому что силы внутри не позволяли ей остановиться. Она услышала, что кто-то сел рядом с ней. О Боже.

— Энн, милая, — раздался голос Мередит, — открой глазки и поделись с сестренкой.

О Боже, нет.

Энн открыла глаза, увидев рядом младшую сестру Лею, которая выглядела невинно, как никогда. Лея явно этого не ждала. Все это было частью плана, придуманным их злой мачехой и вся семья стала жертвой. Энн замерла, и что хуже всего, с твердым членом отца в своем рту, смотря ошеломленно на сестру.

— поделись, — сказала Мередит, — будьте хорошими сестрами друг к другу. Ваш отец очень этим наслаждается. Нужно собираться семьей вместе, как сейчас и делать только так как

сейчас.

Энн выпустила член из плотного захвата губ, а затем Мередит пальцами направила мокрый член в сторону рта Леи. И она его засосала, как только что делала Энн. Сначала неуверенно, но вскоре показывая мастерство и энтузиазм от того, что сосет отцу.

Снизу живота Энн было нервное чувство, смотря как сестра нагло делает минет перед семьей, совсем без чувства стыда. Леа была опытная, страстной до этого и сосала член лучше, чем любая профессиональная порно звезда. Энн задумалась, откуда у нее эти навыки. Может Леа смотрела порно? Может просто была в этом мастером? Или может научилась этого от мачехи, сося ее большой strapon?

Энн посмотрела на Мередит, руки которой теперь поглаживали волосы обеих сестер. На ее лице был довольный взгляд, будто это было то чего она ожидала. Будто ее план воплотился в жизнь именно так, как она желала. Было похоже, будто Мередит могла мастерски довести семью к занятию сексом друг с другом, или в данном случае, сосанию члена отца.

Затем Энн посмотрела вверх на отца. Его лицо было заполнено конфликтом. Он будто ненавидел это. Будто ненавидел себя и что никогда не сможет простить. Но тяжелое дыхание и бушующий стояк, показывали совсем другое. Его тело предавало разум. Его поглотили сексуальные чувства, пока обе дочери стояли на коленях и сосали ему.

Затем Энн повернулась к младшей сестре, которая крутила языком вокруг члена, дрожа его левой рукой.

Сестры посмотрели в глаза друг другу. Они увидели тот же конфликт на лицах и чувство «как же мы до этого докатились?» Они обе знали, что это было неправильно. Они знали, что это полностью противоречит их принципам, но продолжали. Интенсивные чувства которые они никогда не смогут объяснить, взяли контроль над ними.

Леа выпустила член изо рта и направила его в сторону Энн. Теперь член был покрыт в слюне двух сестер, продолжал сильно стоять и нуждаться в ласке.

— Давай Энн, сделай это, — поощряла Мередит, — твоя младшая сестра предлагает его тебе, а отец все еще хочет минет.

После глубокого вдоха, Энн наклонилась и снова засосала член отца перед семьей. Энн на мгновение закрыла глаза, сильно сося и закивала головой. Открыв их снова, она увидела, что Леа начала раздеваться, раздеваться перед ними всеми.

И за минуту отец кончил, покрывая рот Энн свежей спермой. От этого Энн аж хотела заплакать от стыда, но от возбуждения ее киска просто текла.

Голая Леа вернулась на колени, рядом со старшей сестрой и они в нежном моменте посмотрели в глаза друг дружки. Леа сделала первый шаг, шокируя Энн и они слились в поцелуе, обмениваясь спермой отца. Они сильно целовались, борясь языками, до сих пор обмениваясь спермой, пока отец смотрел с очень смешанными эмоциями.

Когда поцелуй закончился, настал самый мучительно неловкий момент их жизни. Они смотрели друг на друга, шокированы тем что только что сделали. Затем они поняли, что Мередит исчезла, но быстро вернулась с огромным straponом между своих ног.

Она улыбнулась.

— Вы же не думали, что мы так быстро закончим? Это наш первый совместный семейный опыт и я намерена сделать все, что он был очень запоминающимся. А теперь, кто первый?

Strapon мачехи выглядел устрашающее и соблазнительно. Мередит немного пошевелила бедрами, от чего длинный член раскачивался из стороны в сторону, вызывая возбуждение у

обеих девушек. Киски сестер еще сильнее намокли и они будто автоматически встали на четвереньки рядом, задумавшись, кто получить привилегию быть трахнутой первой на глазах отца. Энн повернула голову к сестре и заметила, что та на нее смотрит. Не зная, что на нее нашло, она двинула голову вперед и сестры опять слились в страстном поцелуе. Тут Леа застонала в ее рот и Энн поняла, что Мередит выбрала ее для первого раза.

Значит я пока не достойна, подумала она, нужно будет лучше работать язычком между ног Мередит, чтоб в следующий раз первая была я, решила Энн, и поняла, что только что полностью приняла Мередит и то, во что она превратила ее семью. И почему-то, она была этому очень рада.

Конец.